

Свобода передвижений лиц разных национальностей (домициля) дало существенный толчок для развития норм МЧП в области брачно-семейных отношений. До середины XIX в. выбор права, подлежащего применению, основывался на единственной критерии – месте совершения брачной церемонии. Иными словами, брачно-семейные отношения регулировались правом страны, в которой брак был заключен. Однако практика показала, что данное правило не просто недостаточно, но вполне может противоречить принципам справедливости при правоприменении судами.

Пример

Показательным в историческом смысле стало известное для целей МЧП дело *Brook v Brook* (1850 г.), которое объяснило разделение правил о формальностях при заключении брака и правил, регулирующих условия заключения брака, что стало особенно актуальным с правовой точки зрения после принятия рядом стран законов о моногамных браках. Брак был заключен в Дании между подданным Великобритании и сестрой его умершей жены, также имевшей домициль в Великобритании. Данный брак был полностью легален в соответствии с правом Дании и недействителен с момента заключения в соответствии с правом Великобритании. Несмотря на то что брак был действителен на территории места церемонии, Палата Лордов не была готова к тому, чтобы позволить избежать англичанину запреты, установленные английским правом, правом его домициля.

Унификация семейного права не ограничивается созданием коллизионных норм и направлена на создание общего международного правового режима защиты прав и законных интересов детей, родителей, супругов, родственников и иных субъектов международного семейного права.

Число унифицированных и коллизионных международных норм в области брачно-семейных отношений растет, поскольку регулирование многих отношений, непосредственно относящихся к брачно-семейным или связанным с ними, осуществляется конвенциями, традиционно рассматриваемыми в курсе международного публичного права. К примеру, в 1980–1990 гг. был принят ряд социально значимых конвенций по защите детей: Конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.), Конвенция

о правах ребенка (20 ноября 1989 г.), Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 г.). К примеру, ст. 8 Конвенции о правах ребенка гласит, что государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства. Если ребенок незаконно лишается части или всех элементов своей индивидуальности, государства-участники обеспечивают ему необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его индивидуальности.

Расширение международных контактов приводит к тому, что область брачно-семейных отношений во всех государствах все более входит в объект регулирования МЧП. Это объясняется тем, что брачно-семейные отношения имеют не только гражданско-правовую, но и административно-правовую природу. В доктрине МЧП объектом МЧП могут быть только гражданско-правовые отношения международного характера, т.е. с иностранным элементом, поэтому семейно-брачные отношения, выходящие за рамки гражданско-правовых, уже будут регулироваться не МЧП, а нормами семейного, административного, жилищного, гражданского процессуального права.

Концептуально в МЧП понятие "брак" соответствует особой форме сделки. Заключение брачного союза приводит к изменению гражданско-правового статуса лиц, вступающих в брак, как по отношению друг к другу, так и в отношении к другим третьим лицам. С моментом заключения брака право связывает возникновение следующих существенных правовых последствий: появление общей совместной собственности, совокупный налогооблагаемый доход семьи, жилищные правоотношения по совместному проживанию членов семьи, распространение ответственности перед кредиторами на супруга, с разрешения которого совершались сделки, участие одного супруга в процессе по банкротству другого, наследственные права.

МЧП и международное гражданское право различных государств наделяет брак специфическим правовым содержанием, при этом делает это на всех стадиях его развития, именно правовое регулирование начинается с определения условий и порядка заключения и расторжения брака.

МЧП регулирует преимущественно брачно-семейные отношения, которые имеют материальную унифицированную или коллизионную гражданско-правовую природу. Дифференциации правовых институтов, не имеющих международную публично-правовую и международную частноправовую природу, в семейном праве

не существует.

При выделении отношений частноправового (гражданско- правового) характера стороны руководствуются следующими критериями: наличие имущественного или личного неимущественного характера, диспозитивность, равенство сторон. В случае когда отношения различных институтов семейного права удовлетворяют названным критериям, можно вести речь об объекте регулирования МЧП. Кроме того, помимо наличия гражданско-правовой природы необходимо, чтобы отношения были осложнены иностранным элементом, что позволяет характеризовать их как международные.

К брачно-семейным отношениям в МЧП относят вопросы заключения и расторжения брака, признания брака недействительным, определения режима имущества между супругами, регулирования алиментных обязательств, усыновления и связанные с ними другие вопросы (например, взаимоотношения в приемной семье) при условии, что указанные отношения имеют международный характер. При этом надо помнить, что международный характер проявляется не только тогда, когда иностранцы заключают брак на территории РФ. Международными могут быть и отношения, когда их участниками являются только российские граждане. Это происходит в ситуации, когда отношения складываются за пределами Российской Федерации.

Рождение российского ребенка на территории иностранного государства и возникающие в связи с этим вопросы по защите его имущественных прав (в частности, права на получение алиментов) означают включение этих отношений в объект регулирования МЧП. Для того чтобы можно было говорить о международном характере, достаточно, чтобы любой элемент в правоотношении (субъект, объект или юридический факт) имел иностранную характеристику.

Преобладание в каждом государстве правовых норм, имеющих свои давние исторические и религиозные корни, наличие обычаев, традиций, правил вежливости, нравственных, моральных и бытовых норм имеет социальные регуляторы, которые отражают специфику каждого государства.

Коллизии в правовом регулировании различных брачно- семейных отношений проявляются не только в правовых системах государств, где господствуют разные религии, но и в государствах с одинаковым вероисповеданием и правовыми системами одной "семьи" (например, в странах романо-германского права). Различия проявляются практически во всех институтах семейного права, при этом

сам набор институтов во многом совпадает. Так, в законодательстве большинства государств предусмотрены нормы, определяющие материальные условия для лиц, вступающих в брак, однако содержание этих условий в законодательстве каждого государства имеет свои особенности. К примеру, в российском законодательстве условиями для заключения брака являются взаимное добровольное согласие мужчины и женщины и достижение ими брачного возраста, который устанавливается по общему правилу с 18 лет.

В других государствах может быть установлен более низкий или, напротив, более высокий возрастной ценз, при этом определяемый индивидуально для женщин и мужчин.

В законодательстве некоторых государств, преимущественно мусульманских, вообще можно встретить непривычные для менталитета российского человека условия: истечение определенного срока после смерти супруга для регистрации нового брака (так называемый "обет верности"), учет разницы в возрасте между женихом и невестой, возможность регистрации брака при условии материальной обеспеченности жениха и др. Что касается российского законодательства, то помимо перечисленных условий в СК РФ имеется специальная статья, закрепляющая обстоятельства, препятствующие заключению брака. В их числе отсутствует необходимость получения согласия родителей, что является необходимым условием для регистрации брака во Франции в случае, если желающие вступить в брак не достигли возраста 21 года.

Соблюдение материальных условий обеспечивает в будущем действительность брака, и каждое государство внимательно следит за выполнением его гражданами установленных правовых норм. Отсутствие единообразия в содержании понятия материальных условий порождает в последующем "хромающие браки" – браки, признаваемые в одном государстве и не признаваемые в другом. Получается, что при регистрации брака между гражданкой Франции и гражданином России гражданка Франции, не достигшая 21 года, должна получить согласие родителей (как того требует французское законодательство), а для гражданина Российской Федерации в СК РФ такое требование не предусмотрено.

Универсальная унификация стремится быть эффективным регулятором брачно-семейных отношений международного характера. Это прежде всего унификация коллизионного права. Между государствами – членами СНГ унификация коллизионных норм семейного права была осуществлена в результате принятия Минской конвенции 1993 г., где имеется специальная часть "Семейные дела". В ней

сформулированы нормы, закрепляющие принципы выбора права при регулировании следующих отношений: материальных условий заключения брака; расторжения брака; признания брака недействительным; отношений между супругами, между родителями и детьми; установления или оспаривания отцовства (материнства); установления или отмены усыновления, опеки и попечительства. Особое внимание в Конвенции уделяется определению компетенции судебных учреждений государств-участников, рассматривающих споры в области брачно-семейных отношений.

По делам о правоотношениях между родителями и детьми компетентен суд государства, законодательство которого подлежит применению; по делам о расторжении брака компетентны учреждения государства, гражданами которого являются супруги в момент подачи заявления, если супруги имеют разное гражданство, то компетентны учреждения государства, на территории которого проживают супруги (если один из супругов проживает на территории одного государства, а второй проживает на территории другого, компетентными будут учреждения обоих государств).

Анализ международных публично-правовых семейных конвенций показывает, что в них наряду с международными стандартами, относящимися к публично-правовым предписаниям, содержатся нормы, регулирующие гражданские правоотношения. Например, в Конвенции о правах ребенка 1989 г. имеются нормы, относящиеся к личным неимущественным отношениям: положения, закрепляющие право ребенка на имя с момента его рождения, неимущественное право знать своих родителей, нормы, посвященные иностранному усыновлению.

Коллизионно-правовое регулирование брачно-семейных отношений международного характера в Российской Федерации приобрело качественно новое содержание с принятием СК РФ. Взамен ранее действовавших односторонних коллизионных привязок, предусматривавших применение исключительно советского законодательства, в ныне действующем СК РФ содержатся двусторонние коллизионные нормы, закрепляющие такие формулы прикрепления, как закон гражданства и закон места жительства супругов, известные законодательству большинства государств.

При заключении брака как на территории РФ, так и за ее пределами, возможны два варианта "присутствия" иностранного элемента. В России брак может быть заключен: 1) между гражданами иностранных государств – так называемый иностранный брак и 2) между лицами, одно из которых имеет российское

гражданство, а другое – гражданство иностранного государства, так называемый смешанный брак. Аналогичная ситуация возможна при регистрации брака и на территории иностранного государства: 1) брак может быть заключен между только российскими гражданами; 2) брак может быть заключен между лицами, имеющими российское и иностранное гражданство.

Во всех случаях важно определение применимой правовой системы, регулирующей порядок, форму и материальные условия заключения брака. Порядок и форма заключения брака относятся к публично-правовым отношениям и решаются каждым государством путем принятия соответствующих законов или правовых норм, регламентирующих данные отношения независимо от того, кто – отечественные граждане или иностранцы – являются субъектами этих правоотношений. Вместе с тем разд. VII СК РФ включает норму, рассматриваемую учеными как односторонняя коллизионная норма, согласно которой форма и порядок заключения брака на территории РФ определяются законодательством РФ.

Важное значение при регулировании заключения брака приобретает выбор права, определяющего материальные условия. При заключении брака на территории РФ действует следующая коллизионная норма: условия заключения брака определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого является лицо (ст. 156 СК РФ). Данная норма впервые в российском семейном праве допускает применение иностранного права при определении материальных условий. Для обоих лиц, вступающих в брак, имеет также значение соблюдение требований российского законодательства о препятствиях к заключению брака: согласно ст. 14 СК РФ не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом браке, близкими родственниками, усыновителями и усыновленными, лицами, из которых кто-либо признан недееспособным вследствие психического расстройства.

В СК РФ предусмотрена ситуация, когда лицо, вступающее в брак, имеет два гражданства. В случае, когда одно из гражданств российское, к условиям заключения брака будет применяться российское законодательство. Если же лицо является гражданином двух иностранных государств, то условия заключения брака будут определяться законодательством одного из государств гражданства по выбору самого лица. Что касается лиц без гражданства, то условия заключения брака на территории РФ устанавливаются законодательством государства, в котором эти лица имеют постоянное место жительства.

Российские граждане вправе регистрировать брак не только в Российской Федерации, но и на территории иностранных государств, поэтому браки подразделяются на консульские и общегражданские браки. Консульскими называют браки, заключаемые в дипломатических и консульских учреждениях, а общегражданскими – браки, регистрируемые в компетентных государственных органах иностранного государства.

Российские граждане могут заключать в иностранном государстве и консульские, и общегражданские браки. Аналогичное право предоставляется и иностранцам, регистрирующим браки на территории РФ. Немного иначе обстоит дело с регистрацией смешанных браков в консульских учреждениях. Как правило, такая возможность обусловлена соответствующим международным договором. Что касается формы соглашения о выборе права при заключении брачного контракта на территории РФ, то этот вопрос решается на основе общих коллизионных норм ГК РФ о форме сделки, т.е. применяется право места совершения сделки.

Для признания брака, заключенного на территории иностранного государства, действительным требуется соблюдение определенных условий. В случае если речь идет о заключении брака между российскими гражданами или между лицами, одним из которых является российский гражданин, необходимо: 1) соблюдение российского законодательства применительно к материальным условиям вступления в брак (ст. 14 СК РФ) и 2) соблюдение законодательства государства, на территории которого заключается брак. Для признания браков, заключенных между иностранцами, достаточно только соблюдения законодательства государства, на территории которого они заключены.

В отличие от заключения брака коллизионное регулирование расторжения брака претерпело значительно меньше изменений. В ст. 160 СК РФ сформулирована норма о том, что расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами на территории РФ производится в соответствии с законодательством РФ. В том случае, если по российскому законодательству брак может быть расторгнут в органах загса (например, при взаимном согласии супругов, не имеющих несовершеннолетних детей), то на территории иностранного государства это можно сделать в соответствующем дипломатическом представительстве или консульском учреждении РФ.

Расторжение брака за пределами России между гражданами Российской Федерации, гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства будет признаваться действительным при соблюдении

законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решение о расторжении брака, и подлежащем применению праве. Следует отметить, что коллизионные привязки, опосредующие выбор права, в законодательстве иностранных государств по-разному определяют подлежащий применению правопорядок. Расторжение брака может подчиняться либо законодательству страны гражданства, либо законодательству места жительства супругов или одного из них.

Признание в России иностранных решений о расторжении брака означает, что иностранные решения обладают такой же юридической силой, как и аналогичные решения, вынесенные компетентными органами РФ. Наличие иностранного решения о расторжении брака, которое вступило в законную силу, является достаточным основанием для того, чтобы считать супругов разведенными, и не требует дублирования со стороны соответствующих российских органов. Лицо, имеющее решение иностранного суда о расторжении брака, может зарегистрировать новый брак в России.

В российском законодательстве не содержится норм, регламентирующих процедуру признания иностранного решения. Если заинтересованное лицо возражает против признания, вопрос решается в судебном заседании на основании поданного заявления (ст. 413 ГПК РФ) и в соответствии с гл. 45 ГПК РФ "Признание и исполнение решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей)". Кроме того, отдельные положения о признании судебных решений о расторжении брака, а также о выборе права при расторжении брака содержатся в договорах о правовой помощи. Так, в соответствии со ст. 52 Минской конвенции 1993 г. решение о расторжении брака признается при соблюдении следующих условий: 1) учреждения юстиции запрашиваемого государства ранее не принимали решения; 2) дело согласно нормам Конвенции, а также законодательству государства, на территории которого решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этого государства.

В соответствии с п. 1 ст. 161 СК РФ личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются следующим образом: законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства либо при отсутствии совместного места жительства – законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Для супругов, не имевших совместного места жительства, – законодательством РФ при условии, что дело рассматривается в российском суде.

Основным принципом регулирования отношений между супругами является территориальный принцип. То есть при регулировании отношений между супругами-иностранцами будет применяться российское законодательство, если они проживают на территории РФ. В европейских странах (Австрия, Венгрия, Польша) применяется закон гражданства супругов, и лишь при отсутствии общего гражданства действует закон совместного места жительства. Коллизионные вопросы личных неимущественных и имущественных отношений между супругами получили закрепление в договорах о правовой помощи.

В СК РФ есть специальная коллизионная норма, закрепляющая правило выбора права при регулировании алиментных обязательств совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментных обязательств других членов семьи. Согласно ст. 164 СК РФ алиментные обязательства указанных лиц определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии такового эти отношения регулируются законом гражданства лица, претендующего на получение алиментов.

Сфера семейно-брачных отношений, решаемых посредством выбора права, довольно широка и включает размер алиментов, уменьшение или увеличение взыскиваемых сумм, определение лиц, обязанных уплачивать алименты, основания получения алиментов. Что касается порядка исполнения решений о взыскании алиментов, то эти отношения регулируются уже публично-правовыми нормами, которые могут содержаться либо в национальном процессуальном законодательстве государства, либо в соответствующих международных договорах (ими, как правило, являются договоры о правовой помощи).

Семейно-брачные отношения с иностранным элементом предполагают использование автономии воли двумя ситуациями: заключением брачного договора и составлением соглашения об уплате алиментов. Только при рассмотрении данных вопросов стороны могут воспользоваться автономией воли и избрать право, подлежащее применению, для определения их прав и обязанностей.